ложительного результата, от участников экспедиции требовалось большое напряжение воли и особая настойчивость. Иногда же все попытки познакомиться с рукописью, а тем более приобрести ее оканчивались безрезультатно. Но, к счастью, подобных случаев в нашей печорской практике было не так много. Повторяем, что с подавляющим числом рукописных книг в районе нам удалось познакомиться, а наиболее ценные из них доставить в Рукописный отдел ИРЛИ.

Что же конкретно дало для историка русской культуры археографи-

ческое обследование Усть-Цилемского района Коми АССР?

Прежде всего нужно подчеркнуть следующее: доставленный в ИРЛИ рукописный материал, а также оставшиеся на месте рукописные книги, в большей части тоже изученные, впсрвые представили исследователям такое обширное количество письменных памятников, характеризующих круг чтения местных жителей в XVI—XIX вв. Это дает возможность более точно определить направление и уровень развития местной культуры в прошлом. Располагая собранными археографическими экспедициями сведениями, никто сейчас не решится отрицать наличие в Усть-Цилемском крае развитой в недавнем прошлом рукописно-книжной традиции, обширной письменной культуры. Сомневающемуся могут быть представлены как живое свидетельство многочисленные рукописные материалы с записями и пометами на них, читательскими отзывами. Они показывают живой интерес местных людей к книге, чтению и говорят об их интенсивной книгописной деятельности.

Ответ на вытекающий отсюда вопрос о путях проникновения рукописной книги в Усть-Цилемский край облегчается ныне благодаря рукописным находкам и в результате опроса местных жителей. Побывавшие здесь в прошлом этнографы Ф. М. Истомин и Н. Е. Ончуков отмечали влияние на усть-цилемцев выговской культуры, но не приводили в пользу этого никаких веских доказательств. Аргументация их ограничивалась ссылкой на несколько попавшихся им на глаза поморских книг и на то, что жители Выга и Печоры были старообрядцами одного согласия. В настоящее же время этот вывод может быть подтвержден сотнями выговских рукописных книг, обнаруженных и изученных в районе. Более сотни их приобретено для ИРЛИ.

Несомненно, что роль выговцев как проводников книги на низовую Печору и прежде всего в Усть-Цилемский край в XVIII—XIX вв. была чрезвычайно велика. Местные жители, как ныне точно установлено на основании собранных материалов, поддерживали с ними самые тесные связи на протяжении всего указанного выше отрезка времени. Выго-Лексинское общежительство, имевшее в своем распоряжении богатейшие книжные собрания, снабжало усть-цилемцев самой разнообразной литературой.

Кроме книг, непосредственно связанных со старообрядчеством, от них перешло немало сочинений «мирских» писателей XVIII—XIX вв., учебной и научной литературы. Найденные в районе рукописи с сочинениями по риторике, диалектике, грамматике и другим отраслям науки— все выговского происхождения. Они написаны характерным местным полууставом и сохраняют следы принадлежности к эдешним собраниям.

При посредстве выговцев перешла большая часть сохранявшихся в районе, правда, уже преимущественно в более поздней переписке, книжных духовных стихов и песен. Многие из этих произведений являются продуктом творчества выговских «пиитов» XVIII—XIX вв. (стихи о Неофите,

 $^{^4}$ Известия Русского географического общества, т. XXVI. СПб, 1890, стр. 13 5 Живая старина, вып. III—IV. СПб, 1905, стр. 278.